

Екатерина Ефимова-Залекер

КРЫСОЛОВ

МЮЗИКЛ

Екатерина Ефимова-Залекер

Крысолов. Мюзикл

«Издательские решения»

Ефимова-Залекер Е.

Крысолов. Мюзикл / Е. Ефимова-Залекер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854912-0

В сказке «Крысолов» дается гендерная интерпретация известного фольклорного сюжета. Сказочный городок. Три добродетельные женщины. И крысы, крысы, крысы.

ISBN 978-5-44-854912-0

© Ефимова-Залекер Е.
© Издательские решения

Крысолов Мюзикл

Екатерина Ефимова-Залекер

© Екатерина Ефимова-Залекер, 2017

ISBN 978-5-4485-4912-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три женщины, все три на одно лицо, у них одинаковые голоса и одно и то же имя – Грета (Мать Маргарита, графиня фон Штрауберг и прачка Гретхен). В городе их перевозносятся – всех трех. Это самые добродетельные женщины города. Больше добродетельных женщин в городе нет.

Гретхен известна в городе как самая добропорядочная жена и мать. У нее самое большое семейство в городе. Она славится своим трудолюбием и праведной жизнью. Кроме того – она фантастически чистоплотна и считается лучшей прачкой в городе. Когда она появляется на улице в сопровождении своего семейства, старушки говорят, что изменились времена: теперь таких женщин как Гретхен уже и нет больше в Гамельне.

Графиня богата и знатна и известна делами благотворительности и милосердия. На ее деньги строятся дома милосердия, она посещает тюрьмы и больницы, жертвует на храмы и монастыри, нищие приходят толпами к ее порогу и нет в городе человека, который не снял бы шляпу при ее появлении. Она занимается наукой и никогда не смеется. Графине когда-то нагадали, что она выйдет замуж за того, кто сумеет ее насмешить, но она не относится к этому пророчеству серьезно.

Мать Маргарита уже десять лет как ушла в затвор – она затворилась в башне монастыря, ее лица никто не видит. Мать Маргарита добросовестно выполняет свои обязанности – она всю зиму читала над городом псалтирь. Некоторые говорят, что мать Маргарита уже стяжала дар чудотворений: кто-то видел, как она исцелила расслабленного, кто-то – как к ней прилетали ангелы. Ее пища – акриды и дикий мед. Горожане считают, что только святая мать Маргарита может отмолить город.

Об этих трех добродетельных женщинах эта сказка.

Винтовая лестница в старой башне. По лестнице поднимаются два монаха, их лица закрыты капюшонами. На их ногах – грубые сапоги, какие делали мастера-сапожники в глубоком средневековье. Лестница темная, узкая и высокая, ступени каменные, старые, стертые, переходы длинные, первый несет в руке фонарь, освещающий путь. На площадках в узкие окна врывается снежный ветер, задувает огонь, первый монах прикрывает его рукой – старая рука с узловатыми венами. Изредка с шумом разлетаются какие-то твари, видимо, летучие мыши. Монахи выходят на верхнюю площадку. На площадке лежит крупной снег. Чуть светает. Первый ставит ненужный теперь фонарь на камень. Второй отвязывает грубые веревки, которыми привязаны колокола. Первый – пожилой монах. Второй – молоденький послушник. С площадки открывается вид на городок и окрестности. Все занесено снегом. Мерзло и холодно, как на картинах малых голландцев. На небе еще видна бледная луна и несколько звезд. Звонарь начинает раскачивать колокола. Колокола беззвучны. Каркают сидящие на колокольне вороны. Звонарь пытается звонить еще раз. Еще. Лицо его делается еще более мрачным. Послушник испуган.

Послушник: Что случилось, святой отец?

Они оба смотрят, как беззвучно качаются колокола.

Звонарь: Колокола онемели, парень.

Послушник (с ужасом): Что это значит? К чему это?

Звонарь: Конец света.

Послушник мчится по лестнице вниз с криком: Конец света! Конец света!

Он кубарем выкатывается на церковный двор.

Послушник: Конец света!

В элегантно обустроенной комнатке («келье») монахиня перед распятием читает молитвы – звучит латынь. Ее голова опущена. Лица не видно, только молитвенно сжатые ладони – красивые изящные руки. На столике – небольшие со вкусом выполненные изображения святых, вазочки с живыми цветами, драгоценные четки и много других католических безделушек, свидетельствующих о безупречном вкусе владелицы. Раздается робкий стук в дверь. Монахиня не поднимает головы. Звучит латынь. Стук повторяется. Монахиня поднимает голову и откладывает молитвослов. Ее брови высокомерно поднимаются.

Монахиня: Марта, ты можешь зайти.

Заходит девушка в белом чепце – видимо, горничная.

Горничная: Мать Маргарита, простите, что беспокою Вас. К Вам господин бургомистр.

Монахиня: Пусть войдет.

Она берет стоящий на подоконнике кувшин и поливает фиалки. В келью заходит пожилой полный мужчина с крайне почтительным выражением лица, в руке он мнет картуз.

Бургомистр: Мать Маргарита, какая честь для меня, что Вы согласились...

Монахиня: Не стоит. Я слушаю Вас, господин бургомистр.

Бургомистр: Мать Маргарита, я бы никогда не решился обратиться к Вам, но обстоятельства...

Монахиня: Да, я понимаю. Онемели колокола.

Бургомистр: Вы уже все знаете! Такая напасть! Город в панике. Все ждут конца света.

Монахиня только поднимает брови.

Монахиня: Кара Господня. В городе много пивных и борделей, а горожане совсем потеряли стыд: они не только пьют и гуляют до утра, но скоро уже и любовью заниматься будут среди бела дня прямо на главной площади.

Она указывает на окно. За окном на площади – очень изящная целующаяся пара.

Монахиня: Город Гамельн – самый развратный город на свете.

Бургомистр: Что делать?

Монахиня: Мы молимся о городе. Это город грешников.

Бургомистр: О, конечно, конечно, здесь очень много грешников и все мы знаем силу Ваших молитв, горожане говорят, что к вам спускаются ангелы. Ваша пицца – акриды и дикий мед.

Монахиня: В этом есть некоторое преувеличение.

Бургомистр: Только Ваши святые молитвы могут помочь.

Монахиня: Боюсь, даже моих молитв недостаточно.

Бургомистр: Может быть, Вы дадите мне какой-то совет...

Монахиня: Какой совет можно дать? Только покаяние. Никаких увеселений. Строгий пост. Всеобщее покаяние – вот что сейчас требуется.

Бургомистр: Покаяние всех граждан города! Конечно!

Монахиня: Конечно.

Вечер. Небольшой деревянный дом. Огонь в печи. Женщина укладывает в сундук яркие наряды. Достает из него темные. Входит толстяк-муж с добрым лицом простолюдина (он явно ей не пара), достает из шкафчика бутылку. Женщина замечает это.

Жена: А для тебя указ не писан?

Муж: Наливочки-то можно, как обычно, на ночь полстаканчика.

Женщина забирает у него бутылку, убирает в другой шкаф и запирает на ключ.

Жена: Не до наливочек теперь. Пост. Только пост и покаяние.

Муж эхает. Жена снова с суровым видом принимается укладывать в сундук яркие наряды – и детские, и свои. Муж поправляет матерчатые розочки на укладываемых в сундук юбках.

Муж: Тебе-то в чем каяться, пчелка моя? Ты всему Гамельну известна — самая добропорядочная жена и мать. Труженица, праведница, лучшая прачка в городе.

Жена запирает сундук, приносит с кухни таз с детским бельем.

Жена: Повесь к огню.

Муж развешивает детское белье на веревке у печи и рассуждает вслух.

Муж: И как я счастлив, когда, бывало, идем по улице, и встречные старушки говорят: Как изменились времена! теперь таких женщин как Гретхен уже и нет больше в городе.

Вечер. На площади – выступление бродячего цирка. Играет скрипочка. На импровизированной сцене – клоун-жонглер. За кулисами – это небольшое пространство за сценой, отгороженное ярко окрашенным холстом: перевернутая бочка, несколько больших коробов и ящиков с костюмами, масками, реквизитом бродячего цирка, здесь же маленький осел и большой петух. Хорошенькая девушка готовится к выступлению, поправляет свой костюм. Женщина средних лет смотрит в зал.

Женщина: Твой усатый опять здесь.

Девушка в отверстие кулис смотрит в зал – за скамьями она видит усатого мужчину средних лет, холеного и достаточно противного, но ей он, видимо, нравится. Она розовеет. За кулисами появляется клоун. Его сопровождают жидкие аплодисменты.

Клоун: Ну как?

Девушка: Ты был бесподобен!

Женщина (девушке): Ну, ступай.

Над сценой натянут канат.

Голоса: Малышка! Малышка!

Малышка танцует на канате.

Малышка (поет):

Веселитесь, пойте, смейтесь,

Потанцуйте под сурдинку.

Много есть дорог на свете,

У меня своя тропинка.

Я иду по ней осторожно,

Оступиться так несложно.

Я сейчас для вас танцую.

Я немножечко рискую.

Так несложно ошибиться.

Так несложно оступиться.

Что там ждет, за поворотом?

Может, встречу я кого-то.

Может, доброго, может, злого,

Может, мудрого, может, пустого,

Может, горе, может, счастье,

Угадать не в нашей власти.

Я танцую под сурдинку,

Впереди бежит тропинка,

Я танцую осторожно.

Вдруг там чудо? Все возможно.

Усатый мужчина средних лет шлет ей воздушный поцелуй. Она улыбается ему. Канатоходка ловко крутится на канате, делает пируэты. Со скамеек, стоящих внизу, кто-то кидает ей цветы. Она ловит один цветок и кидает его усатому. Усатый нюхает цветок. Какой-то толстяк с противной красной физиономией что-то шепчет усатому и показывает ему свой висящий на поясе тугий кошелек, тот заинтересован. На сцене появляется несколько человек в военной форме.

Крики: Занавес давай! Расходитесь! Представление окончено!

Малышка и еще несколько артистов в масках народной комедии за кулисами.

Малышка: Что случилось, дядя?

Старик в печальном гриме и парике – клоун: Указ бургомистра. Надо уезжать.

Малышка: Прямо сегодня?

Старик: Ночью поедем.

Она раздвигает занавес и смотрит в зал – усатый все еще стоит за рядами скамеек. Он видит ее и делает ей жест рукой – иди сюда. Она отрицательно мотает головой и закрывает занавес. Видно, что она смущена и взволнована.

Старик: Что с тобой, Гретхен?

Малышка: Ничего, дядя.

Поздний вечер. Повозка бродячего цирка уезжает. Заснеженные поля. Понуро бредет лошадка и рядом с ней маленький ослик. Клоун правит. Женщина в фургончике складывает наряды. Тепло одетая Малышка сидит сзади, свесив ножки и грустно смотрит на удаляющийся городок. Он уже далеко, скоро его совсем не будет видно. Лицо ее немного меняется: она видит, что издали, от ворот по той же дороге скачет всадник. Прекрасный конь догоняет повозку. Встает на дыбы. Голос женщины: Гретхен!

Малышка уже сидит рядом со всадником.

Малышка: Прости меня, дядя! Прощай!

Клоун оглядывается, останавливает лошадку.

Клоун: Гретхен, куда ты? Кто это?

Малышка (уже издали): Прощай, дядя! Пожелай мне счастья!

Растерянное лицо клоуна. Конь с двумя всадниками быстро скачет по направлению к городку. Панорамный план: стоящая в поле повозка. Из фургончика высовываются артисты бродячего цирка, на некоторых лицах – остатки грима. Фигурка клоуна, бегущего вслед ускользавшему коню. Клоун падает в снег. Поднимается. Медленно возвращается. Снег метет. Повозка трогается в прежнем направлении. Снег метет. Заметает. Совсем не видно в снежной ночи ни поля, ни городка... Потом начинает поблескивать солнце. На деревьях появляются сосульки. Капель. Весна. И вот уже зеленеет поле и шумно бежит сверкающая на утреннем солнце река. Из леса выходит высокий худой человек с узелком за плечами, он идет по дороге по направлению к городку. Человек этот в зеленом дорожном плаще и старой шляпе, полы которой закрывают его лицо. Трудно определить его возраст. Дорога впереди еще длинная. Идет он уверенно, но в руках у него сучковатый посох и поэтому можно предположить, что он немолод. Раннее утро. Восходит солнце. До городка еще далеко.

Человек поднимается на ближайший холм. Останавливается. Отсюда открывается красивый вид на реку (плотина, мельница), лес и башни городка, позолоченные лучами восходящего солнца. Человек останавливается. Смотрит на этот прекрасный вид. Потом кладет на землю посох, развязывает узелок, что-то достает из него, снимает шляпу... Мы видим, что это очень красивый молодой человек с прекрасными выразительными глазами. В руках у него дудочка. Он дует в нее несколько раз с обратной стороны. Из дудочки вылетает листочек. Молодой человек подносит дудочку к губам. Дудочка поет красивым женским голосом.

Флейта (поет):

Вот и весна пришла, скоро лето настанет.

В этом городе лето будет солнечным наверняка.

Этот город я знаю давно – это сказочный Гамельн.

В этом городе, Ганс, тебе надо остаться пока.

Зал в старинном замке. Графиня в легком летнем платье сидит за длинным обеденным столом. Она пьет кофе и читает книжку. Это огромный том в тисненном переплете. В ее лице – раздумье. Понятно, что она думает о чем-то высоком.

Голос: Так и не ложились?

Графиня: А, это ты, Марта... До того ли мне! Столько дел!

Голос: Вам не кажется, что пора заняться реконструкцией старой башни?

Голос принадлежит экономке. Она задувает свечи. Графиня стряхивает высокие мечтания, говорит взволнованно.

Графиня: Но как ты не можешь понять? Эта башня была построена по проекту прадедушки...

Экономка: Про старый вяз у ворот вы тоже говорили, что он посажен прадедушкой, а он в конце концов рухнул и перекрыл улицу. Вы помните – какой с вас потребовали штраф?

Графиня: Но вяз – совсем другое дело...

Экономка: Вот именно! То, что творится на старой башне, просто неслыханно.

Графиня (беспомощно): Нет, пожалуйста, не сейчас.

Экономка: Когда произойдет то, чего мы ждем – пеняйте на себя!..

Пауза.

Экономка (другим голосом): Сегодня ночью она опять приходила.

Графиня (испуганно): Опять? (Пауза). Я подумаю. Да, я подумаю. Обещаю тебе.

Графиня встает из-за стола. Идет по залу. Из приоткрытой на балкон двери – издали раздается напев дудочки. Графиня прислушивается. Подходит к балкону. Выходит на балкон. Слушает.

Кухня в ветхом домике. Висят и стоят тазы разных размеров. Только что проснувшаяся женщина, потягиваясь, выходит на кухню. За ней выходит муж.

Муж: Уже встала, моя пчелка?

Женщина не отвечает, делает недовольное лицо. Она берет большой таз, выходит во двор, снимает с натянутых во дворе веревок и складывает в таз детское белье. Муж тоже выходит во двор, отпирает сарайчик, заходит в него, из сарайчика слышна возня и фыркание... Раздается напев дудочки. Женщина прислушивается. Подходит к воротам. Дудочку слышно лучше.

В элегантно обустроенной комнатке («келье») монахиня перед распятием читает молитвы – звучит латынь. Ее голова опущена. Лица не видно, только молитвенно сжатые ладони – красивые изящные руки.

Раздается напев дудочки. Монахиня поднимает голову (мы видим ее со спины). Прислушивается. Потом спохватывается, опускает голову, начинает бубнить молитвы.

Прачка поспешно идет в дом.

Графиня уходит с балкона, закрывает крепко балконную дверь. Видно, как падают жалюзи.

Молодой человек на холме заматывает на ногах портянки. Он делает это довольно нескладно. На дереве рядом с ним сидит птичка. Он замечает ее. Ему она очень интересна. Птичка начинает щебетать. Молодой человек умиленно слушает. Лицо романтическое. Птичка какает на него и улетает. Молодой человек крякает и начинает чистить рукав.

ТИТРЫ:

КРЫСОЛОВ

(гамельнская сказка)

Библиотека в замке. Графиня сидит в кресле. В ее руках книга. На носу – очки. За спиной Графини экономка смотрит книги на стеллажах.

Экономка (ворчит): Все запутали с вашими научными изысканиями. Совершенно запустили дом. История 18 века. Почему это здесь стоит?

В руках Экономки большой том.

Графиня: Не знаю...

Экономка: Вы опять читали эти глупые предсказания?

Графиня (извиняющимся тоном): Мне нужно было проверить некоторые факты.

Экономка: Факты! Сколько раз вас просила: не трогайте вы библиотеку своего прадедушки! Разве мало приличной – достоверной литературы? Вот читайте хоть апокрифы. Увидите – вас в конце концов обвинят в чернокнижии. И поделом!

Запирает книгу в шкаф, вешает на дверцу замок.

Графиня: Прадедушка был достойнейшим человеком эпохи. Почетным гражданином Гамельна. Его портрет...

Экономка: Тем не менее он плохо кончил.

Графиня: Я так не считаю, Марта. Он перешел в другое измерение.

Экономка: Виданное ли дело – даже похоронить было нечего. (Подходит к отрывному календарю). Разве сегодня среда?

Графиня: Не знаю.

Экономка: Вот именно. (Отрывает несколько листков, теперь на календаре дата: 14 мая 1007 года). Воскресенье.

Графиня (жалобно): С тех пор как замолчали колокола, совершенно невозможно определить день недели.

Экономка продолжает разбирать книги, ворчит.

Экономка: Все читаете, читаете, ночами не спите, отошдали, света божьего не видите, свечей одних с три пуда извели...

Графиня: (не оборачиваясь) Скажи: она что-то сказала в этот раз?

Экономка: Да. Сказала.

Пауза. Лицо графини – она ждет с волнением продолжения...

Экономка: Сказала: встречайте.

Графиня вздрагивает. Пауза.

Графиня: Это все?

Экономка: Нет. Не все. Она сказала: он уже у ворот.

Графиня: Кто?

Панорамный план. У городских ворот.

Молодой человек с узелком и посохом подходит к воротам. Он о чем-то говорит с привратниками. Они открывают ворота. В этот момент на дороге появляется тройка лошадей. Клубы пыли. Молодой человек и привратники оборачиваются и смотрят на мчащуюся к городу тройку. Тройка мчится к воротам. Привратники едва успевают распахнуть ворота, а молодой человек – отпрыгнуть в сторону. Блистательный экипаж стремительно въезжает в город. Оправившись, молодой человек входит в ворота.

В гостинице. На кровать кидаются две шляпы и две пары перчаток. Слышен хохот двух мужчин и их голоса.

Первый: Ну и скачка!

Второй: Как мы мчались!

Первый: Главное – ошеломить! Не дать им опомниться!

Стук в дверь. Первый молодой человек – чрезвычайно веселый и довольно развязный (это «импресарио») принимает достойный вид и открывает дверь. На пороге – хозяин гостиницы.

Хозяин гостиницы (почтительно): Бургомистр интересуется – с какой лекцией будет выступать профессор...

Импресарио (взглянув на портрет Кнута Гамсуна в холле гостиницы): Профессор Гамсун. Профессор сейчас отдыхает. Передайте бургомистру – он получит ответ через час.

Хозяин гостиницы почтительно кланяется, мнется.

Импресарио (достойно): Что-нибудь еще?

Хозяин гостиницы (робко): Простите, а из какой страны прибыл профессор?

Импресарио (прикидывает, снисходительно похлопывает по плечу хозяина гостиницы): Из иной!

Хозяин гостиницы потрясен, почтительно кланяется. Импресарио закрывает дверь.

Поворачивается к «профессору». Профессор – это долговязый неловкий, всего пугающий человек – типаж Вицина – с огромной бородой, придающей ему нелепый вид. Он напуган разговором с хозяином гостиницы.

Импресарио: О чем ты будешь говорить?

Профессор (испуганно): Не знаю.

Импресарио: Ну, что-нибудь мы все знаем! Я сам прочел бы лекцию, но у меня нет твоей... (Поправляет ему бороду) ... харизмы.

Профессор: Харизмы? (Смотрится в зеркало, поправляет бороду, говорит более уверенно). Ну, я могу рассказать немного обо всем.

Импресарио (возмущенно): Что значит немного?! Много! Очень много! (Ходит по комнате, подбирая нужную формулировку, на лице – вдохновение. Профессор с волнением за ним наблюдает. Импресарио останавливается. Поднимает палец). Все обо всем!

Профессор (с ужасом): Все?

Импресарио (категорично): Все!

Импресарио бросается к столу, находит белый лист бумаги и начинает писать.

Юноша с дудочкой идет по улочкам городка. Еще рано, в некоторых окнах ставни закрыты, в некоторых только что открываются. Из узкого окошка в верхнем этаже на мостовую выплескиваются помои. Юноша едва успевает отпрыгнуть. Он идет, отряхиваясь. Впереди монастырь. У ворот – в картинных лохмотьях нищий с деревянной кружкой в руке. Юноша подходит к нему. Нищий протягивает кружку.

Юноша: Доброго утра, дружище.

Нищий: Здорово, коли не шутишь... Приезжий?

Юноша: Скорее прохожий.

Нищий с сомнением оглядывает его нищенский узелок и ставит кружку обратно на землю.

Нищий: На бродягу вроде не похож.

Юноша: Я музыкант.

Нищий: Ну, это не к нам. Ты ошибся дорогой, парень. У нас уже полгода никакой музыки не было.

Юноша: Почему?

Нищий: Не велят. «Строжайше запрещено».

Юноша достает дудочку.

Юноша: У меня только флейта.

Юноша прикладывает флейту к губам и наигрывает коротенькую мелодию. Тут же две проходящие мимо крестьянки в темных платьях с сумами и кувшинами останавливаются на другой стороне дороги, чтобы послушать.

Юноша: Красивый у вас город. Шел к нему долго. Думаешь, надо уходить?

Нищий: Не знаю. Не велят.

Крестьянка через дорогу (шепотом): Эй! Музыкант!

Юноша оборачивается к ней. Она улыбается.

Крестьянка: Поиграй немножко.

Юноша: Говорят, запрещено.

Крестьянки переходят на его сторону дороги.

Крестьянка: Ты к нам на рынок приходи, это за городской стеной. Там, может, не заметят.

Юноша: Хорошо.

Крестьянка: Приходи обязательно!

Они дают ему калач и уходят. Юноша разламывает калач, одну половину дает нищему, другую с удовольствием жует.

Нищий: Ты где остановиться думаешь? В гостинице-то дорого.

Юноша: Где люди добрые укажут.

На дороге появляется еще несколько крестьянок в темных платьях.

Юноша: У вас в городе траур?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.